

"Время", No 2, 1863

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1863/febr/Fisher63.htm>

ИСТОРИЯ МЫСЛИ

История новой философии Куно Фишера. Т. II.

Вѣкъ нѣмецкаго просвѣщенія. Пер. Н. СТРАХОВА, изд.

Н. Тиблена. Спб. 1863.

8 іюня 1794 года въ Парижѣ справлялся *праздникъ высочайшаго существа*. Робеспьеръ съ большимъ букетомъ цвѣтовъ въ рукѣ былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ церемоніи, говорилъ рѣчь, зажигалъ эмблематическія фигуры, шолъ во главѣ процесіи и т. д. Судя по всему нѣтъ никакого сомнѣнія, что Робеспьеръ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ совершенно искренно, что онъ былъ глубоко увлеченъ мыслью о существованіи божества. Извѣстно, что онъ былъ послѣдователь Жанъ Жака Руссо.

Праздникъ вполнѣ удался. Въ этотъ день была остановлена гильотина. Парижъ обнаруживалъ сильное сочувствіе торжеству; учредителю его Робеспьеру тайкомъ предлагали диктатуру. Нужно замѣтить вообще, что этотъ день былъ послѣднею вершиною, послѣднею крайнею точкою, до которой дошла революція. Дальше она не пошла и поворотила назадъ.

Не любопытно ли знать, какому же богу поклонялся въ этотъ день Парижъ съ своимъ конвентомъ и Робеспьеромъ? Въ чемъ состояла эта идея, которая въ самый разгаръ революціоннаго движенія остановила на себѣ общее вниманіе и казалось служила завершеніемъ всего движенія?

Легко убѣдиться, что это не былъ Богъ, почитаемый христіанствомъ или какою-нибудь другою религіею; это не была также какая-нибудь мистическая, или какая-нибудь пантеистическая идея, взятая изъ древнихъ или новыхъ философскихъ ученій. Нѣтъ, это былъ такъ-сказать совершенно особенный Богъ, идея, вполнѣ принадлежавшая XVIII вѣку. Его можно узнать по тѣмъ названіямъ, какія даетъ ему Робеспьеръ въ своихъ рѣчахъ. Онъ называетъ его *высочайшимъ существомъ, существомъ существъ, богомъ природы*. Очевидно это было не что иное какъ рациональный богъ прошлаго вѣка, богъ такъ-называемой *естественной религіи*. Въ этой религіи богъ полагался не внѣ и не внутри міра, но считался просто высшимъ существомъ между существами; онъ былъ вершиною міра, былъ признаваемъ необходимымъ завершеніемъ природы, но все-таки представлялъ какъ бы одну изъ составныхъ частей мірового порядка.

Такимъ образомъ нельзя не видѣть, что парижскій праздникъ былъ порожденіемъ тѣхъ идей, которыя долгое время зрѣли и развивались въ тогдашней философіи. Этими идеями были воодушевлены тогдашніе деисты, къ которымъ принадлежалъ и Жанъ Жакъ Руссо. Родоначальникомъ же этихъ понятій и первымъ провозвѣстникомъ новаго духа былъ Лейбницъ. Онъ первый изложилъ теорію *высочайшаго существа* съ тою глубиною, которая удовлетворяетъ философскимъ требованіямъ мысли. Робеспьеръ кланался тому богу, котораго возвѣстилъ Лейбницъ.

Для насъ интересно здѣсь слѣдующее.

Идея, о которой мы говорили, давно уже поблѣднѣла и утратила свою силу, давно заслонена другими идеями; мы ясно видимъ, что она есть нѣчто прошедшее и слѣдовательно вообще нѣчто временное. Робеспьеръ этого не зналъ; онъ не зналъ, какому богу онъ поклоняется. Въ его время не существовало понятія о *движеніи идей*, а было признаваемо только простое постепенное *открытіе истины*. Безъ сомнѣнія онъ потому такъ хлопоталъ о праздникѣ, такъ радовался ему, что не питалъ и тѣни